

**В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Нехороших Михаила Евгеньевича, на тему «Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы исследования. В 2010 году был принят Федеральный закон № 433-ФЗ, который существенно изменил всю систему проверочных производств в уголовном процессе России. В соответствии с этим законом, с 01 января 2013 года в российском уголовном процессе начала действовать модель кассационного производства, которая соединила в себе не только признаки «классического» кассационного производства (проверка исключительно законности постановленного приговора), но и признаки советского надзорного производства (проверка приговоров, вступивших в законную силу, в ревизионном порядке). В настоящее время принят закон о создании кассационных судов общей юрисдикции, представлен проект о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс, в соответствии с которым вводится так называемая «сплошная» кассация. Существенное изменение формы кассационного производства поставило актуальную проблему для науки уголовного процесса о его сущности и задачах в настоящее время.

Для определения сущности кассационного производства, необходимости его реформирования, необходимо обратиться к осмыслению задач и целей данного производства, в зависимости от формулирования которых усовершенствовать процессуальный порядок обжалования и рассмотрения вступивших в законную силу итоговых и промежуточных судебных решений.

Вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности и социальной значимости исследования.

При этом, несмотря на появление в последнее время достаточного количества работ по кассационному производству, которые автор осветил в таком разделе «Введения», как «Степень разработанности темы», следует отметить, что недостаточно исследованными и разработанными остались вопросы о сущности и задачах современного кассационного производства, влиянии этих задач на дальнейшее совершенствование кассационного производства.

Объектом исследования явились уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм уголовно-процессуального права, регулирующих кассационное производство в уголовном процессе.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения наук уголовного, гражданского и арбитражного процесса,

совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих кассационное производство, материалы судебной практики судов кассационной инстанции.

Целью исследования является определение оптимального баланса между задачей по выявлению и исправлению нарушений закона и задачей обеспечения стабильности приговора, стоящих перед кассационным производством, и предложение на этой основе уточненного определения предмета и пределов проверки уголовного дела в кассационном производстве, перечня и содержания кассационных оснований, оптимальной процессуальной формы кассационного производства.

Для достижения указанной цели исследования в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи**: проанализировано содержание требований к приговору (законности, обоснованности и справедливости), а также влияние этих требований на задачи проверочных производств; уточнена сущность и определено место кассационного производства в системе проверочных производств, его соотношение с апелляционным и надзорным производством с учетом задач, решаемых в данных проверочных производствах; сформулированы понятие, определены задачи современного кассационного производства, их соотношение и влияние на предмет и пределы проверки уголовного дела в кассационном производстве, перечня и содержания кассационных оснований; исследован этап рассмотрения кассационной жалобы единолично судьей и выявлены пути совершенствования деятельности судьи для обеспечения эффективности дальнейшего рассмотрения кассационных жалоб судом кассационной инстанции и реализации задач кассационного производства; проанализирован этап судебного заседания суда кассационной инстанции и выявлены пути совершенствования законодательного регулирования этого этапа, исходя из задач, стоящих перед кассационным производством; изучены основания и условия вынесения судами кассационной инстанции итоговых процессуальных решений, сформулированы предложения по их совершенствованию для обеспечения реализации задач кассационного производства; проанализирован предмет проверки в кассационном производстве с точки зрения оптимальности его определения для решения задач кассационного производства; исследовано соотношение ревизионного начала и начала кассационной жалобы как способов определения пределов проверки уголовного дела в кассационном производстве и сформулированы предложения по изменению их соотношения с позиции задач, решаемых в кассационном производстве; проанализирован современный перечень кассационных оснований и их содержание на предмет соответствия задачам кассационного производства.

Весьма состоятельными является также методология и методы исследования, нормативная база исследования, теоретическая основа, эмпирическая база исследования. Так эмпирическую базу исследования составили материалы кассационных производств Новосибирского областного суда и Томского областного суда, Верховного Суда Российской Федерации по проверке приговоров, постановленных в общем порядке, за период 2013–2017 годов – всего 744 кассационных производства (544 производства, по которым

были вынесены итоговые акты судами кассационных инстанций, и 200 производств, по которым судьями единолично было принято постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции); материалы судебной практики за период 2013–2017 годов, опубликованные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Не вызывает сомнения и научная новизна диссертационного исследования, которая заключается в том, что автором определен оптимальный баланс между задачей по выявлению и исправлению нарушений закона и задачей обеспечения стабильности приговора, стоящих перед кассационным производством. На этой основе предложено уточненное определение предмета и пределов проверки уголовного дела в кассационном производстве, перечня и содержания кассационных оснований, обоснована оптимальная процессуальная форма кассационного производства.

Критерию научной новизны исследования соответствуют и **положения, выносимые на защиту**, каждое из которых заслуживает внимания и одобрения.

Автором в тексте диссертации рассмотрены наиболее злободневные практические проблемы, которые в теории имеют свои основания.

Рассматривая такие свойства приговора в качестве предмета кассационного производства, как законность и обоснованность, автор верно полагает, что наделение кассационного суда теми же задачами, что и суда апелляционного фактически означало бы пересмотр приговора в суде апелляционной инстанции несколько раз (стр. 37).

Анализируя различные определения кассационного производства, диссертант верно отмечает важность включения в его определение задач производства, поскольку именно они, а не предмет, который может видоизменяться определяет сущность кассационного производства. В диссертации рассматриваются три задачи кассационного производства: выявление и исправление судебных ошибок (в кассационном производстве это не только проверка законности, но и обоснованности приговора, поскольку данные понятия связаны неразрывно), обеспечение единства судебной практики и стабильности приговоров.

Безусловно, определение предмета, пределов и назначения кассационного производства необходимо с целью определения критериев баланса таких задач кассационного производства, как исправление судебных ошибок и обеспечение стабильности приговоров. Для отыскания такого баланса диссертант предлагает ориентироваться на назначение кассационного производства, которое он видит в защите и восстановлении нарушенных прав участников уголовного процесса. Отыскание баланса кроется в определении критериев фундаментальных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона как оснований к изменению и отмене приговоров. Отмена, изменение приговоров только по фундаментальным основаниям позволит соблюсти баланс между исправлением ошибок и стабильностью (определенностью) судебных решений (стр. 75-76).

Рассматривая первый этап кассационного производства, изучение жалобы (представления) единолично судьей и решение им вопроса об основаниях отказа

или передачи уголовного дела или материала производства на рассмотрение, диссертант верно отмечает, что такой порядок вызван, прежде всего, принципом процессуальной экономии, и задачей этого этапа является недопущение произвольной передачи жалобы на рассмотрение без достаточных к тому оснований (стр.84).

В проекте закона о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции предусматривается введение, так называемой «сплошной» кассации. Представленная в проекте конструкция коренным образом меняет концепцию кассационного производства и переводит эту стадию из разряда исключительных в ординарные производства. «Сплошная» кассация вводится только для итоговых судебных решений, вступивших в законную силу. В отношении промежуточных судебных решений сохраняется прежний порядок кассационного обжалования и возможность судьи кассационной инстанции единолично отказать в передаче материалов производства на судебное рассмотрение. Но будет ли процедура «сплошной» кассации более эффективной, чем настоящий процессуальный порядок обжалования и рассмотрения вступивших в законную силу решений, покажет только время. Введение «сплошной» кассации потребует дополнительных кадровых и организационных резервов. Изучение проекта закона о порядке принятия и рассмотрения жалоб и представлений на вступившие в законную силу постановления и приговоры в кассационных судах общей юрисдикции позволяет провести некоторую аналогию с «прежней» кассацией, которая была устранена Федеральным законом от 28.10.2010 № 433-ФЗ: жалоба или представление подаются через суд первой инстанции, затем дело готовится к кассационному рассмотрению и направляется в суд кассационной инстанции, в суде кассационной инстанции выносится постановление о назначении судебного заседания, рассматривается дело коллегиально тремя судьями. Существенным отличием предлагаемого варианта от «прежней» кассации является отсутствие сроков для обжалования.

Если проанализировать статистические данные о нагрузке кассационной инстанции в судах краевого (областного) звена в настоящее время, то станет понятно, что загруженность судей вновь созданных кассационных судов общей юрисдикции будет сопоставима с нагрузкой судей, работающих в настоящее время в апелляционной инстанции и возможно даже превышать ее.

Препятствием для осуществления идеи «сплошной» кассации может послужить неурегулированность вопроса о сроках, субъектах обжалования и возможности принесения повторных жалоб. Поскольку сроки подачи кассационных жалоб и представлений, содержащих доводы, направленные на улучшение положения осужденного, не установлены, а по доводам, ухудшающим положение, ограничены одним годом, то каждый из участников уголовного судопроизводства может подать жалобу или принести представление в различные периоды времени. Исходя из проекта закона и действующих норм, жалоба, поданная на приговор иным участником процесса или по другим основаниям, не может считаться повторной и подлежит рассмотрению по

существо. Суды кассационной инстанции могут быстро исчерпать свои ресурсы по возможности рассмотрения одного и того же уголовного дела, в силу запрета повторного рассмотрения одним составом суда. Несколько смягчает положение возможность сохранения ревизионного порядка рассмотрения жалоб и представлений в кассационном производстве. Однако если дело рассмотрено в ревизионном порядке по жалобе одного осужденного, а второй осужденный подает свою жалобу через определенное время, то ни в действующем законодательстве, ни в проекте закона оснований для отказа в принятии такой жалобы и рассмотрения ее в суде кассационной инстанции, не имеется. Данная проблема может быть решена несколькими путями: сохранением ревизионного порядка обжалования с обязательным привлечением к рассмотрению дела иных участников, имеющих право принесения жалоб и представлений; запретом принесения повторных жалоб и представлений, если дело уже было рассмотрено в суде кассационной инстанции, при условии, что все участники были извещены и имели возможность высказать свое мнение по делу. Возможно также ограничение срока кассационного обжалования после вступления в законную силу приговора. Но такое положение уже существовало, и было признано не соответствующим Конституции РФ.

В связи с вышеизложенным, вопрос о возможности внесения повторных жалоб и само понятие повторной жалобы, содержащееся в ст. 401.17 УПК РФ, нуждаются в доработке.

Данную проблему определения повторных жалоб автор подробно анализирует в диссертации (стр.94-96) и приходит к выводу (аргументируя подробно свою позицию), в соответствии с которым необходимо установить запрет на принесение новой кассационной жалобы в тот же суд кассационной инстанции.

Ограничение права на подачу повторной кассационной жалобы будет нивелироваться ревизионным началом, которым должен руководствоваться судья единолично, изучая жалобу или представление и принимая решение об отказе или передачи жалобы вместе с уголовным делом или материалом для рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Ревизионность деятельности судьи на этапе рассмотрения жалобы и представления несколько ограничена положением Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 года № 2, в соответствии с которым по смыслу положений статьи 401.16 УПК РФ, судья может принять решение о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, если изменение или отмена этого решения улучшает его положение.

На практике достаточно часто возникают ситуации, когда жалобу подает один осужденный, а нарушения фундаментального характера обнаруживаются в отношении другого, доводы жалобы осужденного подавшего жалобу не подтверждаются материалами уголовного дела. В такой ситуации необходимо

отказывать в передаче жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции, что не вполне отвечает такой задаче кассационного производства как исправление судебных ошибок.

Однако с принятием закона о внесении изменений в УПК РФ в связи с созданием судов кассационной инстанции данная проблема останется в отношении промежуточных судебных решений, поскольку в отношении приговоров будет действовать только сплошная кассация.

Анализируя этап рассмотрения уголовного дела по кассационной жалобе в судебном заседании суда кассационной инстанции, диссертант поднимает проблему о статусе дополнительных материалов, представленных в кассационное производство для подтверждения или опровержения доводов сторон. Следует поддержать его сбалансированное суждение, в соответствии с которым дополнительные материалы обладают двумя необходимыми свойствами доказательств: относимостью и допустимостью, при этом автор справедливо замечает, что в отличие от иных доказательств дополнительные материалы не служат средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), а на их основе устанавливается наличие или отсутствие фундаментальных нарушений закона, являющихся кассационными основаниями отмены или изменения приговора. В связи с чем предлагается в уголовно-процессуальном законе сформулировать требования к дополнительным материалам в суде кассационной инстанции.

Безусловно, следует согласиться с предложением автора о включении в предмет кассационной инстанции не только законности, но и обоснованности приговора, что фактически уже сделано судебной практикой и имеет под собой теоретические основания, поскольку необоснованный приговор не может считаться законным (стр. 140-141). Автор убедительно аргументирует позицию, в соответствии с которой для того, чтобы выявить фундаментальность нарушения закона необходимо проверить обоснованность приговора (стр. 146-147).

Также следует согласиться с автором в том, что нарушение условий досудебного соглашения, не может служить кассационным основанием для отмены приговора, поскольку суд кассационной инстанции не обладает инструментами для проверки данных обстоятельств, скорее это повод для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств (стр.176).

Диссертант уделил внимание и такому вопросу как отличие существенности нарушений, служащих основанием для отмены или изменения приговоров в суде апелляционной и кассационной инстанции, проанализировав ст. 401.15 УПК РФ, в которой речь идет о том, что существенным является то, которое повлияло на исход дело. Под влиянием на исход дела следует понимать причинно-следственную связь между конкретным нарушением закона и правильным разрешением основных вопросов уголовного дела: вопроса о наличии события преступления, виновности обвиняемого, квалификации преступления и назначения наказания.

Причем в апелляционной инстанции достаточно лишь одного предположения, что такое нарушение уголовно-процессуального закона могло повлечь неправильное разрешение уголовного дела, т.е. потенциальной возможности для изменения судебных ошибок в апелляционном производстве больше, чем в кассационном (стр.182-184).

Автор подробно анализирует нарушения в области уголовного права и уголовного процесса, которые влекут за собой отмену или изменение приговоров и иных судебных решений в стадии уголовного судопроизводства.

Следует также поддержать предложение диссертанта, выраженное в положении 4, выносимом на защиту, в соответствии с которым необходимо закрепить: 1) обязанность суда кассационной инстанции по обязательному извещению всех лиц, перечисленных в ст. 401.2 УПК РФ, о дате, времени и месте судебного заседания суда кассационной инстанции, а также признать обязательным участие осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в судебном заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы, содержащей требование отмены приговора с последующим поворотом к худшему; 2) предусмотреть возможность использования дополнительных материалов в кассационном производстве путем их истребования самим судом кассационной инстанции (как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе) или представления заинтересованными лицами, а также установить требования, предъявляемые к таким материалам (они не должны ранее рассматриваться в суде первой или апелляционной инстанции; не могут быть получены в результате производства следственных действий).

Также, безусловной поддержки заслуживает положение 7, выносимое на защиту, в соответствии с которым обосновано, что особый характер нарушений уголовно-процессуальных норм, которые могут выступать основанием отмены приговора, вступившего в законную силу, должен повлечь изменение наименования этих нарушений с «существенных» на «фундаментальные», что позволит более четко отграничить их от апелляционных оснований, а также будет способствовать выполнению судом кассационной задачи по обеспечению стабильности приговора, вступившего в законную силу. Также заслуживает внимание перечень нарушений норм, которые следует отнести к фундаментальным, диссертантом они сформулированы таким образом, что не допускают двоякого толкования и вполне, после разъяснений высшим судебным органом, могут быть использованы в практической судебной деятельности. В частности, Нехороших М.Е. к фундаментальным относит следующие нарушения: а) нарушения норм, закрепляющих статус обвиняемого и обеспечивающих его право на защиту в уголовном процессе; б) нарушения норм, устанавливающих статус иных участников уголовного судопроизводства и обеспечивающих им право на защиту своих законных интересов в уголовном процессе; в) нарушения норм, определяющих статус суда как органа, рассматривающего и разрешающего уголовное дело; г) нарушения норм, определяющих порядок постановления приговора, при несоблюдении которых нельзя вести речь о законности самого акта постановления приговора; д) нарушения норм, определяющих существо

принятого решения, несоблюдение которых не влияет на обоснованность приговора, но свидетельствует о его незаконности (положение 8, выносимое на защиту).

Также следует согласиться с положением 9, выносимом на защиту, в соответствии с которым основания отмены приговора для последующего ухудшения положения осужденного должны выступать общие кассационные основания (неправильное применение уголовного закона и фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона). В выделении особых оснований поворота к худшему (нарушений закона, искажающих существо правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия) нет необходимости. Заявлять о допущенных нарушениях закона и требовать отмены приговора для последующего ухудшения положения осужденного может лишь потерпевший, его законные представители, представители и прокурор (но только для защиты законных интересов потерпевшего). Данная позиция убедительно аргументирована в работе, кроме того, подтверждается судебной практикой.

Вместе с тем, как во всякой творческой, очень насыщенной предложениями работе в диссертации содержится ряд спорных, дискуссионных моментов на которые бы хотелось обратить внимание.

1. Анализируя решения суда кассационной инстанции и их виды, диссертант предлагает закрепить обязательное вынесение частных определений судом кассационной инстанции. Представляется такая позиция чрезмерно радикальна, поскольку ошибки судов первой и апелляционной инстанции подчас вызваны изменившейся судебной практикой, трактовкой некоторых категорий и понятий. В качестве примера можно привести изменения, внесенные в ППВС РФ «О незаконном обороте наркотиков» от 31 июня 2015 года, когда коренным образом поменялась трактовка приготовления, покушения и оконченного состава преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Обязательность вынесения таких частных определений не оставит места для судебского усмотрения.

2. Рассматривая вопрос о полномочиях суда кассационной инстанции, Нехороших М.Е. ставит вопрос о возможности исключения из числа доказательств судом кассационной инстанции и приходит к выводу о невозможности этого, с чем нельзя согласиться. Данное суждение опровергается практикой, поскольку суды кассационной инстанции широко пользуются такими полномочиями. Причем это не связано с переоценкой данных доказательств. В качестве примера можно привести ситуацию, когда суд сослался в приговоре на доказательство, не исследованное в суде первой и апелляционной инстанций. Не секрет, что в приговорах ссылаются на доказательства, не несущие никакой нагрузки по установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. В такой очевидной ситуации, когда кассационная инстанция вполне может исключить данное доказательство из приговора, признав совокупность доказательств приведенных в приговоре достаточной для выводов суда. Отменять судебное решение и направлять дело на новое рассмотрение было бы излишним с точки зрения процессуальной экономии и соотношения средств и

результата.

3. Приведенные на стр. 86 диссертации статистические данные о количестве постановлений от отказа в передаче уголовных дел на рассмотрение суда кассационной инстанции, сами по себе не подтверждают обоснованность таких отказов, поскольку не приведены сведения, о количестве уголовных дел и материалов переданных впоследствии на рассмотрение кассационной инстанции судьями Верховного Суда РФ. Причем после вынесения постановления об отказе до передачи такого дела в суд кассационной инстанции судьей Верховного Суда РФ проходит иногда 5-7 лет.

4. Также вызывает некоторые сомнения предложение автора о закреплении обязательности истребования всех уголовных дел. Представляется, что истребование обязательно только тогда, когда необходимо проверить доводы, как правило, о нарушениях уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. В некоторых случаях такой необходимости не имеется. Поэтому обязательное истребование всех уголовных дел и материалов может привести к излишней трате уголовно-процессуальных средств, что противоречит принципу процессуальной экономии.

5. Данное замечание утратит свое значение с введением «сплошной» кассации, однако хотелось бы отметить, что предложение автора о том, что судья единолично принимая решение о передаче жалобы или представления в суд кассационной инстанции должен устанавливать, имеются ли по делу нарушения, а являются ли они фундаментальными необходимо решать президиуму, может привести к парализации деятельности президиума большим количеством дел. Представляется, что судья единолично вполне может решить вопрос о фундаментальности таких нарушений.

Однако указанные замечания носят частный характер, являются мнением оппонента и не претендуют на истину в последней инстанции, побуждают к дискуссии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем сформулированы основные пути дальнейшего совершенствования кассационного производства с точки зрения его сущности, необходимости осуществления стоящих перед ним задач и их баланса, влияния этих задач на предмет и пределы проверки, содержание кассационных оснований, предложена оптимальная процессуальная форма кассационного производства. Полученные в ходе исследования выводы могут служить основой для дальнейшей научной дискуссии по вопросам кассационного производства, быть использованы при подготовке монографической и учебной литературы, диссертационных исследований по данной тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования представленных выводов и предложений в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также в преподавании в высших учебных заведениях.

В частности, предложенные в диссертации изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Приложение Б) могут

стать основой для разработки соответствующих законопроектов. Выводы, касающиеся полномочий президиумов областных судов и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, могут быть использованы в их правоприменительной деятельности, а равно в правоприменительной деятельности созданных в ближайшее время окружных кассационных судов. Сформулированные соискателем положения и выводы могут выступать основой для подготовки учебной и методической литературы в системе профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов, а также при преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса», «Пересмотр судебных решений в уголовном процессе» в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция».

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением использованных методов, значительной теоретической и правовой базой, большим объемом изученного эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях, в которых автор принимал участие: Международная научная студенческая конференция МНСК (Новосибирск, 2015, 2016, 2017), Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2016, 2017), Межрегиональная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Томск 2015, 2016, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Национального исследовательского Томского государственного университета и Байкальского государственного университета.

Публикации по теме исследования. Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 13 научных публикациях общим объёмом 4,17 а.л. (работы написаны без соавторов), в том числе в 5 статьях в изданиях, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций (из них 2 статьи в изданиях, индексируемых Web of Science).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации, о содержании

работы – специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

В целом представленная диссертация позволяет судить о ней как о научной работе, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения и решены задачи и научные проблемы уголовно-процессуального права, имеющие важное социальное и правовое значение. Представленное диссертационное исследование Нехороших Михаила Евгеньевича на тему «Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования» соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс, его актуальность, научная новизна, содержание отвечают критериям, установленным пп.9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017) является завершённым исследованием. Автор диссертационного исследования Нехороших Михаил Евгеньевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс. Отзыв подготовлен доктором юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности), профессором (звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики), председателем судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого Суда Кудрявцевой Анны Васильевны (адрес организации 355003 г. Ставрополь ул. Лермонтова 183, тел. 88652232900, e-mail: kraevov.stv@sudrf.ru)

доктор юридических наук,
профессор,
председатель судебной коллегии
по уголовным делам
Ставропольского краевого суда

Кудрявцева Анна Васильевна

Подпись А.В. Кудрявцевой заверяю. Врио начальника отдела кадров государственной службы и связи с общественностью: Шуленин М.М.

Кудрявцева Анна Васильевна

355035 Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 183 -
mail:acifna@mail.ru. Тел. 8-961465-22-12

14.08.2018г.